

АСЕАН и территориальные споры в Южно-Китайском море: новое обострение старой проблемы

Елена Святославовна Мартынова,

аспирант кафедры мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

E-mail: emartynova@hse.ru

Многие современные эксперты и политики пишут о том, что Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) становится центром мирового экономического развития. Ведущие державы проявляют повышенный интерес к событиям в Восточной и Юго-Восточной Азии. В регионе, ставшем ареной борьбы за экономическое и политическое влияние, наблюдается периодическое обострение давних противоречий, особенно в сфере безопасности: напряжённая ситуация на Корейском полуострове; Тайваньский вопрос; территориальные споры между Китаем и Японией, Китаем и странами АСЕАН. Одной из декларируемых целей АСЕАН является содействие миру, стабильности и устойчивому развитию АТР. В статье предпринята попытка проанализировать роль АСЕАН в поддержании мира в Азиатско-Тихоокеанском регионе и обозначить возможные перспективы урегулирования конфликта в Южно-Китайском море.

Ключевые слова: АСЕАН, Региональный форум АСЕАН (АРФ), «метод АСЕАН», Южно-Китайское море, Парасельские о-ва, о-ва Спратли, американо-китайские отношения.

ASEAN and territorial disputes in the South-China Sea: new escalation of an old problem.

Elena Martynova, Department of International Affairs of Faculty of World Economy and International Affairs, National Research University Higher School of Economics (HSE), Moscow.

It is generally agreed today that Asia-Pacific is a vital center of world economic development and, consequently, a cross-point for interests of key major powers. Many experts believe that we will observe periodic escalation of controversies in the region, especially in the field of security. One should not forget that there are many security problems in the region which has become the battlefield for economic and political influence. Such chronic problems as the tense situation on the Korean peninsula, the Taiwan question, territorial disputes between China and Japan or between China and ASEAN countries may become even worse with a new force at any time.

One of the declared goals of ASEAN is to promote peace, stability and sustainable development in the Asia-Pacific. The aim of the article is to analyze the ASEAN role in maintaining peace in the region and to identify the possible prospects of South-China Sea dispute resolution.

Keywords: ASEAN, ASEAN Regional Forum (ARF), the “ASEAN way”, South China Sea, the Paracel Islands, Spratly Islands, US-China relations.

РОЛЬ АСЕАН В ФОРМИРОВАНИИ ДИАЛОГА ПО ВОПРОСАМ БЕЗОПАСНОСТИ В АТР

Многосторонние институты регионального масштаба, курирующие вопросы безопасности, в АТР стали формироваться только в 1990-е гг. До этого существовали двусторонние военные альянсы и соглашения с ограниченным числом участников. Прежде всего это пятистороннее соглашение об обороне между Сингапуром, Малайзией, Австралией, Новой Зеландией и Великобританией, а также сеть двусторонних военных альянсов США с государствами Юго-Восточной и Восточной Азии: Японией, Южной Кореей, Таиландом и Филиппинами [16, р. 172]. В настоящее время АСЕАН выступает в роли одного из системообразующих элементов формирующейся системы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Региональный форум Ассоциации государств Юго-Восточной Азии по безопасности (АРФ) [14], образованный в 1994 г., является ведущим механизмом многостороннего политического диалога по всему спектру вопросов, связанных с обеспечением мира и стабильности в АТР. В настоящее время Форум объединяет 26 стран (Австралию, Бангладеш, Бруней, Вьетнам, Восточный Тимор, Индию, Индонезию, Камбоджу, Канаду, Китай, КНДР, Лаос, Малайзию, Монголию, Мьянму, Новую Зеландию, Пакистан, Папуа-Новую Гвинею, Республику Корея, Россию, Сингапур, США, Таиланд, Филиппины, Шри-Ланку и Японию), а также Европейский Союз. АРФ — первый постоянно действующий механизм для обсуждения вопросов безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Согласно заявлению председателя первого АРФ, целями форума являются стимулирование конструктивного диалога по вопросам политики и безопасности в регионе, осуществление мер, направленных на создание доверительных отношений в АТР, и развитие превентивной дипломатии с целью предотвращения возможных конфликтов. основополагающие документы форума — «Концепция развития процесса АРФ», «Видение АРФ» до 2020 г. и план действий по его реализации, «Концепция и принципы превентивной дипломатии», «Об укреплении роли Председателя АРФ», «Обзор процесса АРФ», «Развитие взаимодействия между первой и второй «дорожками» АРФ, а также между АРФ и другими региональными и международными организациями в сфере безопасности». В настоящее время основными направлениями деятельности форума являются противодействие терроризму и транснациональной преступности, чрезвычайное реагирование, нераспространение и разоружение, морская безопасность.

Многостороннее взаимодействие в рамках АРФ базируется на традиционных нормах «метода АСЕАН». «Кодекс поведения» АСЕАН основан на следующих принципах: невмешательство во внутренние дела других государств; отказ от применения силы; мирное урегулирование споров, а если противоречия не могут быть устранены, перевод их в такое русло, чтобы это не сказывалось на отношениях в других сферах; решение проблем на региональном уровне, ограничение вмешательства третьих стран.

Таким образом, с учреждением АРФ базовые нормы АСЕАН остались неизменными, а идея превращения ЮВА в Зону мира, свободы и нейтралитета (Куала-Лумпурская декларация, 1971) была заменена концепцией коллективной безопасности [12, р. 258].

Некоторые исследователи полагают, что создание АРФ было попыткой АСЕАН сохранить американское военное присутствие в регионе после окончания холодной войны и одновременно наладить сотрудничество с Китаем [26, р. 181—182]. Учреждение АРФ — также результат обращения руководства ассоциации к новым принципам взаимодействия с внешними партнёрами в сфере поддержания безопасности: от нейтралитета (движение неприсоединения) к открытому регионализму (коллективная безопасность) [37, р. 240]. Именно распад биполярной системы позволил АСЕАН занять «водительское кресло» в такой представительной организации, как АРФ [19, р. 47]. Примечательно, что АСЕАН удалось создать многосторонний диалог по вопросам безопасности в АТР, хотя Китай в то время скептически относился к подобным институтам, а США традиционно отдавали предпочтение переговорам на двусторонней основе [17, р. 34].

Другой важный механизм диалога по вопросам безопасности — Совещания министров обороны стран-членов АСЕАН и её диалоговых партнёров (СМОА и «СМОА плюс»). Первая встреча «СМОА плюс» состоялась 12 октября 2010 г. в Ханое. Работа механизма «СМОА плюс» создаёт благоприятные условия для ведения открытого и конструктивного диалога АСЕАН с её ключевыми партнёрами по вопросам обороны и безопасности, содействует углублению доверия и взаимопонимания, налаживанию практического взаимодействия военных ведомств стран-участниц этого объединения.

Региональный форум — полезный механизм для повседневного диалога, но решать проблемы он не в состоянии (даже вопрос Восточного Тимора, возникший внутри самой АСЕАН) [28, р. 238]. В качестве факторов, негативно влияющих на способность АРФ осуществлять политику превентивной дипломатии, эксперты обычно называют слишком большое число участников при слабой организационной структуре, строгое соблюдение принципа суверенитета и невмешательства во внутренние дела других государств (что противоречит самому принципу превентивной дипломатии), взаимоисключающие стратегические приоритеты ключевых участников. Нужно принять во внимание тот факт, что форум функционирует под эгидой организации, где многие важные вопросы традиционно решаются в кулуарах, а не на официальных мероприятиях [36, р. 48—50]. Поскольку работа АРФ базируется на принципе консенсуса, каждый участник может наложить право вето. Более того, всё исполняется на добровольной основе [29, р. 118], что существенно ограничивает возможности принятия и осуществления конкретных решений.

В настоящее время в Азиатско-Тихоокеанском регионе мало альтернатив Региональному форуму АСЕАН по вопросам безопасности, но уже появляются организации, способные составить ему конкуренцию. В первую

очередь это Диалог Шангри-Ла, организованный Международным институтом стратегических исследований [23], он проводится ежегодно с 2002 г. и объединяет 28 стран. В последнее время в этих встречах принимают участие не только представители военных ведомств, но и первые лица государств, что говорит о растущей значимости данного института. Кроме того, такие организации, как АТЭС, также стали включать в свою повестку дня вопросы безопасности [18, р. 111]. Например, на заседаниях АТЭС активно обсуждались проблемы Восточного Тимора и борьба с терроризмом.

АРФ — преимущественно диалоговый форум без механизма принятия обязательных решений. Его основной задачей провозглашено осуществление мер по укреплению доверия в регионе [27, р. 220—222]. Тем не менее аналитики отмечают, что АРФ постепенно эволюционирует от диалога к реализации конкретных мероприятий по противодействию нетрадиционным угрозам безопасности. Раньше форум рассматривался исключительно как диалоговый, а сейчас в его официальных документах уже подчёркивается необходимость совместных практических действий. В 2004 г. под эгидой АРФ создан новый механизм — Конференция по политике в сфере безопасности, в которой принимают участие и представители военных ведомств. В 2007 г. в заявлении министров АСЕАН зафиксировано намерение налаживать более конкретное практическое сотрудничество среди стран-членов АРФ в области противодействия таким угрозам, как транснациональный терроризм, стихийные бедствия, морское пиратство, угроза распространения оружия и т.д. [20, р. 442—444]. Это сотрудничество носит весьма ограниченный характер. Что касается традиционных вопросов безопасности, то до совместных практических действий в этой области в рамках форума ещё далеко.

ЮЖНО-КИТАЙСКОЕ МОРЕ — ТЛЕЮЩИЙ ОЧАГ ПРОТИВОРЕЧИЙ

В последние месяцы значительно обострилась давняя проблема территориальных споров в Южно-Китайском море (ЮКМ). Существующие разногласия приняли весьма острую форму. На богатые природными ресурсами Парасельские острова и острова Спратли претендуют одновременно Китай, Малайзия, Филиппины, Вьетнам, Бруней и Тайвань. Эти спорные территории имеют огромное экономическое и стратегическое значение. Южно-Китайское море является одним из важнейших судоходных коридоров. Именно здесь проходит морской путь, по которому в регион доставляют нефть с Ближнего Востока. Здесь добывают огромное количество рыбы. Кроме того, на шельфе преимущественно необитаемых островов обнаружены большие запасы нефти и газа.

Территориальные споры в ЮКМ имеют давнюю историю. До середины 1950-х гг. Парасельский архипелаг в основном находился под контролем французского Индокитая. В 1951 г. правительство КНР впервые официально заявило о своём суверенитете над всеми спорными островами.

В 1974 г., воспользовавшись слабостью Вьетнама, в то время ещё разделённого на два государства, Китай установил контроль над Парасельскими островами. Этот захват спровоцировал резкое ухудшение вьетнамско-китайских отношений. В 1988 г. произошло очередное столкновение между китайскими и вьетнамскими войсками, на этот раз в районе островов Спратли. До начала 1990-х гг. АСЕАН не вмешивалась в споры Вьетнама и Китая, но со временем данная ситуация стала вызывать всё большую озабоченность в политических кругах ассоциации.

В результате многолетних переговоров Китая и стран АСЕАН в 2002 г. была подписана Декларация о поведении сторон в Южно-Китайском море [13]. Согласно этому документу, стороны обязались решать свои споры исключительно мирными средствами, а также предварительно оповещать соседние страны о проведении военных манёвров и геологоразведочных работ. Однако в Декларации отсутствуют какие-либо конкретные юридические обязательства.

С 2007 г. Китай стал всё активнее заявлять в Южно-Китайском море о собственных интересах. Госсовет КНР принял решение создать новую административную единицу на о-ве Хайнань — г. Саньша, под юрисдикцию которого были включены и спорные архипелаги. На протяжении последних лет попытки стран АСЕАН, также претендующих на эти территории, вести геологоразведочные работы в акватории ЮКМ, неизменно провоцировали очередное обострение отношений с Китаем, что сопровождалось интенсивным наращиванием вооружений всеми участниками конфликта. В 2011 г. военные корабли КНР силой воспрепятствовали работе вьетнамских и филиппинских судов, проводивших у спорных островов геологические исследования. Ответом стали не только резкие дипломатические демарши, но и совместные военно-морские учения сначала филиппинцев, а затем и вьетнамцев с ВМФ США [2].

Вашингтон долгое время занимал позицию стороннего наблюдателя относительно территориальных споров в Южно-Китайском море. Как отмечает Г.М. Локшин, в 1995 г. во время очередного филиппино-китайского конфликта из-за островов представители США заявили, что их обязательства по военно-политическим договорам с Филиппинами на район о-вов Спратли не распространяются [8, с. 57—58]. С 2010 г. с принятием новой политической доктрины «возвращения в Азию» ситуация кардинально изменилась. Политика Соединённых Штатов в этом проблемном регионе заметно активизировалась. Существующие территориальные споры между Китаем и некоторыми странами-членами АСЕАН в Южно-Китайском море Вашингтон успешно использует для реализации инициированной Б. Обамой политики «возвращения в Азию».

В 2010 г. Госсекретарь США Хиллари Клинтон во время выступления на 17-й сессии Регионального форума АСЕАН по безопасности, проходившей в Ханое, заявила, что район Южно-Китайского моря является «осевым» для обеспечения региональной стабильности, и в этой связи предложила использовать международные механизмы для решения

существующих противоречий [1]. Подобная постановка вопроса совершенно не устраивает Китай, который стремится урегулировать разногласия с диспутантами на двусторонней основе. В КНР это заявление восприняли как сигнал о том, что США изменили нейтральную позицию относительно территориальных споров в Южно-Китайском море и перешли к открытой поддержке своих союзников [22, р. 32].

В ноябре 2011 г. в журнале *Foreign Policy* была опубликована нашумевшая статья Хиллари Клинтон «Тихоокеанское столетие Америки» [15], в которой подчёркивалась важность американского лидерства и доминирования на просторах Азиатско-Тихоокеанского региона. Более того, Клинтон откровенно говорила о необходимости расширения американского военного присутствия в регионе и укрепления военной мощи союзников Соединённых Штатов.

В июне 2012 г. министр обороны США Леон Панетта, выступая на ежегодном форуме Шангри-ла, заявил, что к 2020 г. около 60% военно-морских сил США будут базироваться в Азиатско-Тихоокеанском регионе (сейчас распределение ВМС США по бассейнам Атлантического и Тихого океана 50/50) [31]. Как отмечают эксперты, параллельно с наращиванием военного присутствия в регионе Соединённые Штаты заметно активизировали и дипломатическую деятельность, стремясь ослабить влияние Китая [9, с. 6]. Эффективно эксплуатируя противоречия вовлечённых в эти споры государств, Вашингтон, с одной стороны, расширяет взаимодействие со странами АСЕАН, а с другой — сдерживает возрастающее региональное влияние Китая. Россию напрямую этот конфликт не затрагивает, но отечественные нефте- и газодобывающие компании достаточно активно участвуют в разработке месторождений на спорных территориях. Особые отношения стратегического партнёрства с Китаем вынуждают РФ оставаться в стороне и даже притормаживать сотрудничество с другими близкими ей странами, например Вьетнамом [5, с. 160]. В связи с этим нашей стране необходимо выработать грамотную политическую линию в отношении обостряющегося конфликта, которая позволит проводить в регионе независимую политику, отвечающую национальным интересам.

В июле 2012 г. в Пномпене проходила ежегодная встреча министров иностранных дел АСЕАН и стран, являющихся диалоговыми партнёрами блока. Совещание было прервано без совместного коммюнике. Десять государств АСЕАН не смогли выработать единую стратегию против агрессивных действий КНР в отношении спорных архипелагов Южно-Китайского моря. Это первая серьёзная неудача за 45-летнюю историю организации [3].

21-й саммит АСЕАН, который проходил в ноябре 2012 г. в Пномпене, также был омрачён разногласиями по вопросу о принадлежности островов в Южно-Китайском море. Западные СМИ обвиняют Китай в агрессивных действиях и эскалации напряжённости. В Пекине парируют, что эта новая военная стратегия Вашингтона провоцирует обострение обстановки [38]. В политике США и КНР в регионе просматривается немало

общего. Обе державы стремятся сохранить влияние в ЮВА и приобрести новых союзников в борьбе за региональное доминирование. Так, в условиях западных санкций Китай поддерживает Мьянму. США, в свою очередь, стали проявлять интерес к укреплению отношений с Вьетнамом, который давно находится в латентном противостоянии с КНР [6, с. 39].

На ноябрьском саммите АСЕАН прокитайские силы перешли в активное наступление. Камбоджа, Таиланд, Лаос и Мьянма выступили на стороне Китая. Наиболее прочные связи у КНР сложились с беднейшими государствами региона — Мьянмой, Камбоджей и Лаосом [7, с. 3]. Пекин имеет мощные финансовые рычаги воздействия на эти страны. Но, как известно, экономические рычаги действуют не менее, а зачастую даже более эффективно, чем военно-политические. Премьер Камбоджи Хун Сен, представитель страны-председателя, заявил, что в АСЕАН достигнут консенсус: её члены не будут добиваться интернационализации территориального спора в Южно-Китайском море. Однако президент Филиппин Бениньо Акино опроверг заявление Хун Сена и сказал, что никакого консенсуса достигнуто не было [40], уточнив, что его страна оставляет за собой «свободу рук» в вопросах суверенитета.

Четверо членов АСЕАН — Вьетнам, Филиппины, Малайзия и Бруней — готовы противостоять экспансии Китая. Это те страны, которые претендуют на спорные острова. Их представители запланировали встречу в Маниле, чтобы обсудить дальнейшие действия. В перспективе они могли бы создать новый коллективный орган для совместного отстаивания своих интересов в Южно-Китайском море. Кроме того, это позволило бы предотвратить расшатывание АСЕАН.

Акватория Южно-Китайского моря превращается в основную арену политического противостояния США и Китая. Очевидно, что Соединённые Штаты поддерживают АСЕАН, пытаясь сдержать дальнейшее расширение влияния КНР. Анализ последних событий показывает, что Пекин и впредь будет проводить достаточно жёсткую политику. В данной ситуации страны АСЕАН оказались «слабым звеном», поскольку не смогли сформулировать общую позицию. Если политические противоречия внутри группировки по вопросу принадлежности спорных архипелагов не будут преодолены, АСЕАН рискует стать «разменной монетой» в споре Китая и США за доминирование в регионе.

ЭФФЕКТИВЕН ЛИ «МЕТОД АСЕАН»?

В начале 1990-х гг. АСЕАН столкнулась с двумя главными вызовами, которые изменили не только повестку дня, но и некоторые институциональные механизмы данной организации. Первый вызов — необходимость создания в АТР новой многосторонней структуры безопасности с последующей выработкой общих принципов осуществления политики в области безопасности. После окончания холодной войны и крушения биполярной системы международных отношений вопрос новой

глобальной и региональной архитектуры приобрёл особую актуальность. Второй вызов — новые транснациональные угрозы, требующие пересмотра принципа невмешательства во внутренние дела стран-членов, которого тщательно придерживались в АСЕАН [12, р. 240—241]. Стала очевидной необходимость реформирования АСЕАН и создания новых институтов.

Институциональные нормы, как и политическая практика АСЕАН, вырабатывались таким образом, чтобы соответствовать или, по крайней мере, не противоречить интересам стран-участников. Например, Декларация АСЕАН 1967 г. предусматривала вывод иностранных военных контингентов с территории Юго-Восточной Азии, что провозглашалось долгосрочной задачей ассоциации. Однако, поскольку большинство государств АСЕАН в области поддержания безопасности значительно зависели и продолжают зависеть от внешних сил (Великобритании и США), они настояли на том, чтобы сроки выполнения не были чётко прописаны [34, р. 437]. Многие не спешили отказываться от военных альянсов с США и Великобританией, де-факто поставленная задача не была решена, а руководство АСЕАН закрывало на это глаза, следуя принципу невмешательства во внутренние дела своих членов.

Желание сохранить традиционные отношения с Вашингтоном в вопросах безопасности у ассоциации есть, но многие страны по-прежнему опасаются окончательно попасть под влияние какой-либо крупной державы, поэтому АСЕАН проводит сложные дипломатические манёвры с целью добиться большей «свободы рук» на внешнеполитической арене, одновременно избегая противостояния с ведущими державами [33, р. 36]. Ключевая составляющая «метода АСЕАН» — это поиск общей основы, общей позиции, разделяемой всеми участниками организации, но при этом позволяющей каждому преследовать свои интересы, которые не всегда совпадают с политикой других участников объединения [11, р. 57—58].

Попытки создать коллективную систему безопасности в регионе существенно ограничены конкурирующими концепциями национальной безопасности стран Юго-Восточной Азии. В 1976 г. по договору ТАС был создан Высший совет АСЕАН для разрешения споров между государствами-членами. Но этот механизм так и не стал функционировать. Все страны АСЕАН имеют территориальные споры как минимум ещё с одним участником объединения, поэтому в таких вопросах никто не мог быть беспристрастным. До сих пор в основе некоторых государственных границ лежат договорённости, заключённые не самими странами Юго-Восточной Азии, а бывшими колониальными державами [4, с. 107]. Для решения спорных вопросов в двусторонних отношениях участники АСЕАН традиционно обращаются к посредничеству других организаций. Споры Сингапура и Малайзии вокруг острова Педра-Бранка в 1994 г., территориальные претензии Индонезии и Малайзии на о-ва Сипадан и Лигитан в 1996 г. были вынесены на рассмотрение Международного Суда [39, р. 197—198]. Разрешение территориальных споров в рамках Высшего совета АСЕАН могло существенно подорвать единство организации.

Таблица 1

Основные территориальные споры между странами-членами АСЕАН

Страны—участницы	Содержание конфликта	Текущее состояние
Филиппины, Малайзия.	Территориальные претензии Филиппин на малазийский штат Сабах.	Не разрешён.
Вьетнам, Камбоджа.	Пограничный спор.	Де-юре соглашение об урегулировании заключено в 1985 г., фактические договорённости о демаркации границы достигнуты только в 2009 г.
Вьетнам, Малайзия.	Взаимные претензии сторон на спорные районы континентального шельфа.	Подтверждены в ООН в 2009 г., но достигнута договорённость о совместной разработке шельфа до полного урегулирования.
Малайзия, Сингапур.	Территориальный спор по поводу островов Педра Бранка (Пулау Бату Путех), Мидл Рокс и Саут-Ледж.	Согласно решению Международного суда ООН от 2008 г., Педра Бранка признана находящейся под юрисдикцией Сингапура, Мидл Рокс — под юрисдикцией Малайзии.
Малайзия, Индонезия.	Территориальный спор по поводу островов Сипадан и Лигитан.	Согласно решению Международного суда ООН от 2002 г., острова признаны находящимися под юрисдикцией Малайзии.
Малайзия, Индонезия.	Территориальный спор по поводу разграничения континентального шельфа в Селебском море.	Не разрешён.
Таиланд, Малайзия.	Спор по поводу разграничения континентального шельфа в Сиамском заливе.	Не разрешён.

Источник: [4].

Джонс полагает, что принцип невмешательства в политике АСЕАН никогда не был абсолютным и далеко не всегда соблюдался. Политические элиты стран ЮВА определяли целесообразность применения этого принципа. В дела стран-членов вмешивались меньше, опасаясь раскола. На протяжении своей истории ассоциация неоднократно давала соседним странам советы с целью борьбы с коммунистической угрозой. Можно привести множество примеров того, как АСЕАН принимала участие во внутривнутриполитическом противостоянии соседних стран Юго-Восточной Азии, которые тогда ещё не были членами ассоциации. Как правило, подобные действия осуществлялись на основе двусторонних договоров о сотрудничестве в сфере безопасности. Начиная с 1950-х гг. договор о сотрудничестве в сфере безопасности вдоль общей границы действовал между Малайзией и Таиландом, в 1964 г. аналогичный договор был подписан между Индонезией и Филиппинами, а после прекращения малайско-индонезийского противостояния подобное соглашение было заключено и между этими странами [10, р. 77]. Таиланд спонсировал бирманских повстанцев в борьбе с коммунистическими силами, Филиппины и Таиланд отправляли свои

воинские контингенты и технических специалистов во Вьетнам в период Вьетнамской войны, Таиланд также развернул войска в Лаосе, чтобы не допустить прихода к власти коммунистических сил [24, р. 486].

Некоторые значительные дипломатические успехи АСЕАН остались незамеченными. Во время холодной войны Юго-Восточная Азия была разделена на некомунистические страны АСЕАН и коммунистический Индокитай, где доминировал просоветский Вьетнам, который мог стать таким же источником дестабилизации в регионе, как Северная Корея. Однако после присоединения к АСЕАН в 1995 г. Вьетнам не только стал полностью разделять ценностные установки ассоциации, но и превратился в нового экономического гиганта в масштабах региона. Для сравнения, Европейский Союз до сих пор не может решить аналогичную проблему в Косово [32, р. 84]. С точки зрения осуществления мер по укреплению доверия в регионе и предотвращению военных конфликтов, АСЕАН добилась достаточно скромных результатов. Тем не менее следует признать, что большинство территориальных и пограничных споров между странами-членами АСЕАН хотя и остаются нерешёнными, но практически не переходят в стадию открытого конфликта [21, р. 504].

С точки зрения безопасности, «метод АСЕАН» направлен на предотвращение дальнейшей эскалации конфликта, а не на его разрешение [35, р. 360]. Если судить об эффективности ассоциации по количеству межгосударственных и внутригосударственных конфликтов, имевших место после её образования, то можно говорить о бесспорных успехах АСЕАН в области поддержания мира в регионе [30, р. 408]. Также интересной закономерностью является тот факт, что за всю историю АСЕАН число жертв во внутригосударственных конфликтах, в основном спровоцированных сепаратистскими тенденциями, значительно превышает число жертв в межгосударственных конфликтах, которое практически сведено к нулю [25, р. 33]. Это является ещё одним свидетельством в пользу достаточной эффективности «метода АСЕАН». Большинство споров остаются нерешёнными, но не переходят в стадию открытого противостояния, что представляется принципиально важным.

АСЕАН инициировали создание АРФ для вовлечения в конструктивный диалог других государств АТР. Проблемные вопросы двусторонних отношений страны АСЕАН решают при помощи других средств. Это следует рассматривать не как неэффективность данной организации, а как целенаправленную стратегию, позволяющую избегать разногласий внутри группировки. АСЕАН проводит гибкую политику, что выражается в различных подходах к её членам и внешним партнёрам. Для новых членов, за исключением Камбоджи, не было сформулировано каких-либо условий, необходимых для вступления в ассоциацию (в отличие от ЕС). На основе проведённого анализа можно сделать вывод, что политическим «методом АСЕАН» является гибкий подход к её членам, который сочетается с успешным маневрированием между ведущими державами в различных интеграционных структурах и диалоговых форматах.

- спорные острова
- 200-мильная исключительная экономическая зона (в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г.)
- .- Зона, которую Китай объявил своими территориальными водами

А Парасельские острова (15 островов)

Претендуют: Вьетнам, Китай, Тайвань

Б Острова Спратли (более 100 островов)

Претендуют: Бруней, Вьетнам, Китай, Малайзия, Тайвань, Филиппины

Запасы углеводородов (прогноз):

● Нефть

28 млрд барр. (геологическая служба США)

105 млрд барр. (китайские эксперты)

△ Природный газ

27 трлн куб. м (китайские эксперты)

Рис. 1. Территориальные споры в Южно-Китайском море.

Источник: Территориальные споры в Южно-Китайском море // Московские новости [Электронный ресурс]. URL: <http://mn.ru/world/20110721/303428534.html> (дата обращения: 12.01.2012)

Скорее всего, широкомасштабного военного конфликта между США и КНР не будет, так как в этом не заинтересована ни одна из сторон. Китай, вероятно, постарается закрепить за собой спорные территории дипломатическими средствами, а также наращиванием военного присутствия в регионе. Соединённые Штаты будут поддерживать АСЕАН в противовес Китаю, но, как показывает история (инцидент на площади Тяньаньмынь, политика Вашингтона в отношении Тайваня), открытое противостояние маловероятно.

Что касается будущего, то обострение территориальных споров в Южно-Китайском море — очередной вызов для организации. «Метод АСЕАН» на протяжении десятилетий был достаточно эффективен. В последнее время ещё более явно обозначилась угроза распада ассоциации на прокитайский и проамериканский блоки. Обострение обстановки в ЮКМ может послужить катализатором этого процесса. Страны АСЕАН всегда проводили политику балансирования между ведущими державами. Удастся ли им и впредь выступать с единых позиций, чтобы отстаивать свои общие интересы?

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Антонов И. Диспут на форуме АСЕАН [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/read.php?item=240> (дата обращения: 12.05.2013).
2. Итоги асеановской недели [Электронный ресурс]. URL: <http://rus.ruvr.ru/2011/07/26/53727756.html> (дата обращения: 12.05.2013).
3. Китай крепко держит «Нить жемчуга» [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravda.ru/world/asia/foreast/24-07-2012/1122739-china_asean-0/ (дата обращения: 24.07.2012).
4. Колдунова Е. Интеграция без конфликта или конфликт при интеграции? // Международные процессы, 2011, № 3, С. 105—111.
5. Левтонова Ю.О., Симония А.А. Юго-Восточная Азия (ЮВА) и Южнотихоокеанский регион (ЮТР): современные реалии и тенденции развития // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность, 2012. № 5. С. 160—166.
6. Лексютина Я.В. Обострение напряжённости в Южно-Китайском море: взгляд из ЮВА, КНР и США // Проблемы Дальнего Востока, М. 2011. № 5. С. 30—41.
7. Лексютина Я.В. США — КНР: соперничество в Юго-Восточной Азии обостряется // Азия и Африка сегодня, М. 2012. № 3. С. 2—9.
8. Локшин Г.М. Над Восточным морем тучи ходят хмуро // Азия и Африка сегодня, М. 2010. № 8. С. 55—60.
9. Семин А.В. Треугольник США — Китай — Япония и АТР // Азия и Африка сегодня, М. 2012. № 9. С. 2—8.
10. Acharya A. Constructing a Security Community in Southeast Asia: ASEAN and the problem of regional order, Routledge, 2009. P. 77.
11. Acharya A. Culture, security, multilateralism: The 'ASEAN way' and regional order // Contemporary Security Policy, 1998. 19:1. P. 55—84.
12. Acharya A. How Ideas Spread: Whose Norms Matter? Norm Localization and Institutional Change in Asian Regionalism // International Organization, Vol. 58, No. 2 (Spring, 2004). P. 239—275.
13. ASEAN-China Declaration of Conduct of Parties in the South China Sea [Электронный ресурс]. URL: <http://www.asean.org/asean/external-relations/china/item/declaration-on-the-conduct-of-parties-in-the-south-china-sea> 12.05.13 (дата обращения: 12.05.2013).
14. ASEAN Regional Forum (ARF) [Электронный ресурс]. URL: <http://aseanregionalforum.asean.org/about.html> (дата обращения: 12.05.13).
15. Clinton H. America's Pacific Century [Электронный ресурс]. URL: http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/10/11/americas_pacific_century?page=0,0 (дата обращения: 12.05.13).

16. Chung Chien-peng The role of Asia-Pacific organizations in maintaining regional security // *Korean Journal of Defense Analysis*, 2008. 20:2. P. 169—185.
17. Emmers R. Cooperative security and the balance of power in ASEAN and ARF, Routledge, 2003. P. 34.
18. Goh E., Acharya A. The ASEAN Regional Forum and security regionalism. Comparing Chinese and American Positions // *Advancing East Asian Regionalism*, ed. By M.G. Curley and N. Thomas, Routledge. 2007. P. 96—115.
19. Goh Evelyn The ASEAN Regional Forum in United States East Asian strategy // *The Pacific Review*, 2004. 17:1. P. 47—69.
20. Haacke Jürgen The ASEAN Regional Forum: from dialogue to practical security cooperation? // *Cambridge Review of International Affairs*, 2009. 22:3. P. 427—449.
21. Harris S. Asian multilateral institutions and their response to the Asian economic crisis: the regional and global implications // *The Pacific Review*, 2000. Vol. 13. No. 3. P. 495—516.
22. Hong N. UNCLOS and ocean dispute settlement: law and politics in the South China Sea, Routledge, 2012. P. 32.
23. IISS Asia Security Summit. The Shangri-La Dialogue [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iiss.org/conferences/the-shangri-la-dialogue/shangri-la-dialogue-2012/> (дата обращения: 12.05.13).
24. Jones L. ASEAN's unchanged melody? The theory and practice of 'non-interference' in Southeast Asia // *The Pacific Review*, 2010. 23:4, Pp. 479—502.
25. Kamarulzaman Askandar, Jacob Bercowtch & Mikio Oishi The ASEAN way of conflict management: Old patterns and new trends // *Asian Journal of Political Science*, 2002. 10:2. P. 21—42.
26. Katsumata Hiro Establishment of the ASEAN Regional Forum: constructing a 'talking shop' or a 'norm brewery'? // *The Pacific Review*, 2006. 19:2. P. 181—198.
27. Kawasaki Tsuyoshi Neither skepticism nor romanticism: the ASEAN Regional Forum as a solution for the Asia-Pacific Assurance Game // *The Pacific Review*, 2006. 19:2. P. 219—237.
28. Kent E. Calder "U.S. Foreign Policy in Northeast Asia" // *The international relations of Northeast Asia* / ed. by Samuel S. Kim — Rowman & Littlefield Publishers, 2004. P. 225—251.
29. Kim Min-Hyung, Why Does A Small Power Lead? ASEAN Leadership in Asia—Pacific Regionalism // *Pacific Focus*, Vol. XXVII, No. 1 (April 2012). Pp. 111—134.
30. Kivimäki T. Southeast Asia and conflict prevention. Is ASEAN running out of steam? // *The Pacific Review*, 2012. 25:4. P. 403—427.
31. Leon Panetta U.S. to Deploy 60% of Navy Fleet to Pacific. BBC News, June 2, 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/world-us-canada-18305750> (дата обращения: 02.06.12).
32. Mahbubani Kishore The new Asian hemisphere: the irresistible shift of global power to the East, Public Affairs, Perseus Books Group, 2008. P. 84.
33. Malik, Mohan The East Asia Community and the Role of External Powers: Ensuring Asian Multilateralism is not Shanghaied // *Korean Journal of Defense Analysis*, 2007. 19:4. P. 29—50.
34. Narine, Shaun State sovereignty, political legitimacy and regional institutionalism in the Asia-Pacific // *The Pacific Review*, 2005. 17:3. P. 423—450.
35. Narine Shaun ASEAN into the twenty first century: Problems and prospects // *The Pacific Review*, 1999. 12:3. P. 357—380.
36. Ralf Emmers & See Seng Tan The ASEAN Regional Forum and Preventive Diplomacy: Built to Fail? // *Asian Security*, 2011. 7:1. P. 44—60.
37. See Seng Tan 'Talking Their Walk'? The Evolution of Defense Regionalism in Southeast Asia // *Asian Security*, 2012. 8:3. P. 232—250.
38. Siapa bintang kerok konflik Laut China Selatan? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.antaranews.com/berita/344159/siapa-biang-kerok-konflik-laut-china-selatan> (дата обращения: 24.12.2012).
39. Simon Sheldon W. Security prospects in Southeast Asia: Collaborative efforts and the ASEAN regional forum // *The Pacific Review*, 1998. 11:2. P. 195—212.
40. Tensions flare over South China Sea at Asian summit. 19 November 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.reuters.com/article/2012/11/19/us-asia-summit-idUSBRE8A10BC20121119> (дата обращения: 12.05.13).